

Цуру двигалась очень быстро, и к тому времени, как Джон вернулся, все пираты семьи Донкихот были доставлены на военный корабль и помещены под отдельную охрану.

Что касается Моне и Сахарка, Джон договорился с Дрейером, чтобы тот забрал их и отвез на его секретную базу, где они будут жить.

Моне не так важна, но Джон придает большое значение Сахарку, способности её фрукта очень сильны, и это определенно очень поможет ему в будущем.

Это путешествие по Норт блю, было относительно легким. Сила семьи Донкихота – одна из лучших в Норт блю. Даже в первой половине Гранд Лайн, они считались бы сильными.

Но по сравнению с теми пиратскими командами Нового Мира, не говоря уже о Четырех Императорах, даже многие из больших пиратских команд были намного сильнее, чем нынешняя семья Донкихот.

Джон знал, что это потому, что семья Донкихот еще не покинула Норт блю. Если бы они попали в Новый Мир, то с такими способностями как у Дофламинго, они бы очень быстро поднялись на вершину.

Но теперь, у них нет такого шанса.

Джон чувствовал, что даже если Сенгоку не убьет Дофламинго, он будет держать Дофламинго под контролем и не позволит ему уйти.

«Что ты с ним сделал? Он до сих пор не очнулся».

Цуру и Джон сидели в кабине, глядя на Дофламинго, чьи конечности были связаны цепями, и она с недоумением спросила Джона.

Они пробыли на корабле больше суток, но Дофламинго все еще не подавал признаков пробуждения.

Джон улыбнулся: «Ничего, просто ударил его вратами, упавшим с неба, он будет без сознания какое-то время».

Он и сам не был уверен, в конце концов, Дофламинго отличался от Кайдо.

Кайдо был повален на землю огромными вратами, и если не считать воя от боли, он не потерял сознания.

Это был второй раз, когда Джон использовал эту технику, и он не был уверен, насколько мощной она окажется.

Но упавшие с неба деревянные врата, были необыкновенны. Нормальных людей – разорвало бы. Дофламинго не умер из-за его хорошего телосложения, но даже он потерял сознание.

«Ты действительно бьешь недостаточно сильно... Интересно, Сенгоку не говорил тебе, что когда-то он был Тенерьубито?».

Джон скривил губы: «Ну и что с того, что он был Тенерьубито? Он больше им не является. Только из-за приказа Сенгоку он жив, иначе он был бы уже сто раз мертв за свои преступления».

«Ты мальчик».

Цуру беспомощно покачала головой: «Ты можешь говорить это при мне, но не говори этого на людях, не позволяй никому услышать это».

На самом деле, большая часть дозорных не питала никаких хороших чувств к Тенерьубито, они вступали в Морской Дозор только ради справедливости в своих сердцах, а не для того, чтобы заискивать перед мировой знатью.

И если человек не слеп, он может видеть, что делают мировые дворяне, Тенерьубито.

Но даже в этом случае никто не станет открыто выражать свое недовольство, даже такой Герой Дозора, как Гарп, он будет жаловаться только перед своими знакомыми.

Но Цуру права, в Дозоре есть много тех, кто на самом деле поклоняется Тенерьубито, или, если быть более точным, льстят им.

Дозор находится под непосредственным командованием Горосеев. Хотя он не находится под контролем Тенерьубито, Тенерьубито имеют высокий статус и иногда могут влиять на Морской Дозор, поэтому естественно, что будут люди, которые хотят выслужиться перед Тенерьубито.

«Ты теперь кандидат на звание адмирала, и в ближайшие год-два в штабе произойдут изменения, поэтому ты должен быть осторожен в своих словах и действиях».

Цуру наблюдала за его взрослением, и конечно, хотела, чтобы он стал адмиралом. Хотя у адмирала много ограничений, его статус и сила ни в коем случае не сравнимы со статусом вице-адмирала, у него больше возможностей.

«Я понимаю вице-адмирал, не волнуйтесь, я буду говорить так только при вас»

В присутствии Цуру, Джону не нужно было скрывать себя, он мог говорить все, что придет в голову, но в присутствии других он был более осторожен, он точно знал, что можно говорить, а что нет.

«Раз он не может проснуться, забудем об этом».

Увидев, что Дофламинго не проявляет признаков пробуждения, Цуру сдалась.

Изначально она хотела попытаться Дофламинго и получить от него какую-нибудь информацию, но теперь, когда Дофламинго был без сознания, она не собиралась будить его силой.

«Когда я вернусь, я должна взглянуть на маленького парня, который родился у вас. Он больше похож на тебя или на Гиона?»

Вместо того, чтобы говорить о Дофламинго, Цуру спросила Джона о его сыне.

Говоря о своем сыне, уголки рта Джона поднялись: «Сын похож на свою мать. На мой взгляд, он больше похож на Гиона, но другие говорят, что он больше похож на меня».

Цуру улыбнулась: «Неважно на кого он похож, на тебя или на Гиона, когда он вырастет в будущем, он будет красивым мужчиной. Я хотел приготовить для него особый подарок, но после долгих раздумий не смог придумать ничего хорошего».

«В подарке нет необходимости».

«Что ты знаешь? Я его старший, так что конечно, я должен сделать ему подарок».

Цуру бросила на Джона пустой взгляд и задрал подбородок, продолжая думать о том, что бы подарить ему.

Джон видел, насколько серьезно настроена Цуру, поэтому больше ничего не сказал.

Корабли покинули Норт блю так быстро, как только могли.

Вскоре после того, как Джон и остальные ушли, подпольный мир Норт блю погрузился в хаос.

Семья Донкихот жила в Норт блю более десяти лет, и уже стала главным символом подпольного мира Норт блю, их бизнесы очень обширны, и они управляли различными предприятиями подпольного мира.

Семья Донкихот была крупнейшим посредником в Норт блю, особенно в некоторых темных делах.

Теперь, когда крупнейший посредник рухнул, это означает, что многие подпольные транзакции не могут быть осуществлены, что безусловно, оказывает огромное влияние на основные силы в Норт блю.

Надо сказать, что в этом у Дофламинго действительно талантлив.

Сейчас он уже самый крупный посредник в Норт блю, если бы его не поймал Джон, то в будущем он стал бы самым крупным посредником на Гранд Лайн.

В аниме, когда Дофламинго пал, это вызвало огромные беспорядки на Гранд Лайн.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/68567/2874896>